

Приходила в себя с трудом, как будто пыталась выплыть из небытия. Что со мной сделали, я так и не поняла, потому что всего-навсего пришла на плановое обследование. К сожалению, мне никто так и не смог подсказать, где искать врача, к которому я записана и который пропал непонятно куда. А время-то шло, оно у меня не резиновое, вот и пошла на поиски.

Не нашла ничего лучше, как заглядывать в кабинеты. В одном таком меня и приняли, довольно быстро осмотрели и... я как-то сразу поняла, что что-то не так, даже возразила, попыталась встать, но никто мне не позволил.

— Вроде не первый раз, — хмыкнула девушка.

— Так первый же! — пробормотала вяло и уплыла.

А сейчас зрение медленно восстанавливалось, было ощущение, что я просто спала некоторое время в неудобной позе. В голове чуть шумело, зато четко были слышны споры и даже покрикивания. Кто-то ругался, причем в выражениях не стеснясь.

★ *Рафия Оганезова* ★

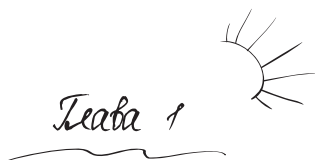
— Да вы понимаете, что вы натворили?!

Разлепив губы, поняла, что дико хочу пить, поэтому чуть слышно произнесла:

— Что происходит?

Ко мне тут же подбежали, приложили к губам пластиковый стаканчик, в котором была холодная вода. Когда немного пришла в себя, когда смогла сесть и справиться с первой слабостью, меня проводили в кабинет к мужчине, который как раз и кричал.

Он еще раз пытался что-то объяснить мне про ошибку, которая со мной произошла, но понять ничего не могла. В голове билась только одна мысль: «Как раньше, уже никогда не будет, нужно бежать!»

Денис

Алина говорит забить и жить дальше. А я не могу. Поэтому, наверное, миллионный раз ищу в сети Капунову Марину Сергеевну, возможную мать моего ребенка...

Как я дошел до жизни такой?

Сложно сказать. Виной всему, как мне думается, полное понимание этой жизни и законов, которые крутятся вокруг каждого человека. Сколько бы отношений я ни выстраивал, хронология событий мне всегда была ясна: цветы, конфеты, кино, театры и сразу же горизонтальная плоскость, которая, лично по мне, не имела такого уж важного аспекта, но была необходимой частью обыденной жизни любого человека. Однако чем дальше шел, тем чаще замечал, что ничего в людях не остается: нет той романтики, которая кружила голову, нет ярких эмоций и радости, нет гармонии и понимания. Зато есть «должники». Не успел ты начать встречаться с девушкой,

как уже должен ей подарки, дорогие украшения, сумочки и одежду.

А я, будучи человеком далеко не глупым, но вполне обеспеченным, прекрасно понимаю, что на таком отношения не строятся. Потом прибавятся запросы круче, губы будут кривиться сильнее. А оно мне надо? Однозначно нет.

Некоторые девушки чуть ли не на третьем свидании готовы были создать со мной семью, хотя в этой самой семье заинтересованы не были, им просто нужен был «папочка», который их будет содержать. Мне же такое было не нужно. Либо полная гармония с некоторыми бытовыми ссорами, либо никак. Но все чаще и чаще нет-нет да и задумывался о семье, правда уже неполноценной. Спасибо, насмотрелся на товарища по работе, которому дают увидеться с ребенком только за энную сумму денег. При этом он и сам никаким желанием идти на сближение не горит, лишь алименты платит, да подарки шлет. Разве это жизнь?

Вот и я решил, что для меня данное существование не подходит. Зато подходит вариант, где буду я и мой малыш. Все! На мой взгляд — идиллия, которая тоже не была такой уж гармоничной: няньки нужны, хоть я и работаю удаленно таргетологом, развиваю свой бренд, веду курсы для новичков и вскоре планирую открыть свое агентство по рекламе. Но для открытия агентства и его поддержания первое время придется помотаться, так что

опытная помощница мне точно нужна. Опять же, медицинские работники, подходящая мебель, питание. Раз уж я решил, что хочу воспитывать сам, значит сам и должен был морально подготовиться к трудностям, которые обрушатся на меня в многократном размере.

А я и готовился, порой так тщательно, что хотелось все бросить, когда смотрел на себя в зеркало и говорил: «Оно тебе надо? Куда ты лезешь?» И снова подбирал персонал, выискивал клиники с полным набором врачей, узнавал, сколько будут стоить их услуги и к кому лучше всего ходить на приемы. Даже больше скажу, подобрал частный детский сад, в котором, на мой взгляд, ребенку будет комфортно, когда придет время его туда отдать для социализации.

Увы, со всеми своими мыслями не делился ни с кем, даже лучшая подруга детства, с которой у нас самые теплые и близкие отношения, вряд ли бы поняла мои заморочки и покрутила бы пальцем у виска, еще бы и отругала, но как уж есть.

Собственно, с этого все и началось — моя полоса черного невезения, о которой постараюсь в двух словах рассказать, точнее ее предысторию.

Как только морально был готов, как только еще раз спросил у себя, стоит ли идти на такой риск, сразу же отправился в выбранную клинику, которая встретила меня с распростертыми объятиями как родного, как старого, доброго и преданного знакомого.

Что ж, их можно было понять: я для них — это возможность хорошо заработать, зарекомендовать себя, получить новых клиентов.

Со мной по всем вопросам разговаривал лично директор клиники, который при первой же встрече показался мне человеком грамотным, внимательным, способным адекватно мыслить. Он же и пообещал подобрать мне суррогатную мать, которая без рисков для здоровья выносит малыша.

— Только вам нужно пройти полное обследование! — настоятельно говорил мужчина, провожая меня по коридору и передавая с рук на руки другому специалисту. А там и закрутилось так, что остановиться я уже не смог, да и не сильно хотел.

Вот только суррогатная мать, которую мне так расхваливали, не оставила хорошего впечатления. Нет, я понимаю, что для меня главное — полноценное здоровье ребенка, но я настороженно отнесся к представленной мне женщине: высокомерной, явно знающей себе цену, которая... не могу сказать правильно, но вызывала почему-то отвращение. Однако радовало, что нас с ней связывать будут лишь документы, в которых она обязуется ребенка отдать и никак на него не претендовать.

Но, что бы мне ни говорили и как ни убеждали, взял небольшую паузу, а когда понял, что она затягивается, а время поджидает, поехал в клинику, взяв с собой подругу, которая скрепя сердце согласилась мне помочь.

Все дорогу Алина терпеливо сидела рядом, но с интересом стала крутить головой, когда мы зашли в клинику, где нас уже встречали. Предупредительный сотрудник провел нам небольшую экскурсию, а директор еще раз, но в более приватной обстановке, познакомил с Людмилой, той самой суррогатной матерью. Единственное, что насторожило, так это настойчивость. Мне советовали провести операцию именно сегодня, потому что, со слов врача, более благоприятного дня для зачатия не будет. Алина хмыкнула и с подозрением посмотрела на сидящую напротив нас девушку. И ее отношение ко всей этой ситуации я частично разделял.

Попросив дать нам еще немного времени, мы с Алиной вышли из кабинета, а затем и на улицу. Вот только сначала подруга дала мне хорошей взбучки, еще раз сказав, что подобное решение вопроса не для меня! Видите ли, я молодой и красивый, да и вообще. Но при этом девушка подтвердила мои мысли по поводу суррогатной матери...

Я обещал подумать.

Однако как только остался один, взвесил все за и против, еще раз проветрил голову, но принял решение согласиться.

Владислав Миронович, главврач клиники, был рад. Его счастливая улыбка не вызывала у меня никаких эмоций, кроме, пожалуй, отвращения. Сдав биоматериал, поспешно уехал домой, полагаясь на

профессионализм тех, кто не первый год работает в этой сфере.

Однако сколько бы ни храбрился, сколько бы ни уговаривал себя, что поступаю верно, все равно сошелся. Нервы сдали раньше, чем я понял, что напиваюсь до потери памяти. Даже больше скажу, я пропал на пару дней и... просто спал, принимая в перерывах алкоголь. Если бы не Алина, то неизвестно, когда бы в себя пришел, лишь она одна забила в горн и подняла тревогу, когда я перестал отвечать на звонки.

В себя приходил с трудом, еще и голова нещадно болела, однако все это не позволило мне скатиться в новую пучину отчаяния. Больше потому, что на выключенном телефоне нашлось довольно много звонков из клиники. Это хорошо или плохо?

Гадать не стал, перезвонил. Но телефон не отвечал. А в голосовых Владислав Миронович, заикаясь и извиняясь, просил приехать лично к ним, потому что... назревал какой-то очень серьезный разговор, он еще нес какой-то бред про путаницу. С похмелья ничего не понял, но решил с утра ехать разбираться.

На следующий день мы с Алиной поехали в клинику, где и услышали историю, заслуживающую экранизации или романа. Предложил даже подруге взять идею, она у меня писательница, но это, конечно, совсем не ее жанр...

А если серьезно, я был в бешенстве и растерянности.

Нежеланный ребенок

Во время операции перепутали девушек.

Как?! Допускаю, что можно перепутать материал. Но людей!

Я все пытался осмыслить эту ситуацию, пытался понять, как такое могло произойти — и не мог, просто не мог! В голове не укладывалось, только на лица перепуганных работников смотрел, да на директора, который соловьем мне пел, что ничего страшного не случилось, подумаешь ли... Они мне еще и скидку сделают... Мне ему хотелось шею свернуть, честно, да только присутствие рядом близкого человека помогало трезво мыслить, хоть в моей ситуации выходило и плохо.

Это как отрастить крылья, встать на новую дорожку, приготовиться к прыжку и... получить толчок в спину.

Где искать ту, что так неудачно попала в эту клинику, никто не знал, потому что девушка, как только пришла в себя и поняла, что с ней сделали — сбегала. Найти ее не могли все эти дни...

И теперь я думаю, что делать и как быть. Послушать Алину и забыть о ней или продолжать поиски, но уже самостоятельно?

Промаявшись, я решил поступить по совести — найти девушку. Возможно, ей нужна помощь, скорее всего, она в панике. И, мне нужно точно удостовериться, что ребенок не зачался... Иначе... Иначе я не смогу от него отказаться!